

УДК 343.152.9

**РАСХОДЫ, ВЫЗВАННЫЕ УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ВОЗЛОЖИТЬ НА ОБВИНЯЕМОГО ИЛИ ОТНЕСТИ НА СЧЕТ ГОСУДАРСТВА?**

*канд. юрид. наук, доц. П.В. ГРИДЮШКО, канд. юрид. наук Н.А. МАРЦЫНКЕВИЧ
(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*

Проведен анализ национального и зарубежного законодательства по вопросу правовой регламентации условий предоставления участникам уголовного процесса услуг переводчика, а также практики Европейского суда по правам человека по реализации процессуальных гарантий в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства, закрепленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Это позволило прийти к ответу на вопрос о том, на чей счет должны относиться процессуальные издержки, вызванные участием переводчика в уголовном процессе. Таким образом, признавая международно-правовые стандарты в области обеспечения прав человека и доступности к правосудию посредством обеспечения государством для подозреваемого, обвиняемого, его законного представителя, представителя умершего обвиняемого, защитника, гражданского ответчика и его представителя бесплатно помощи переводчика (без последующего возмещения вызванного его участием расходов), государство в лице органов, ведущих уголовный процесс, имеет международно-правовые основания для возложения на виновное лицо обязанности по возмещению процессуальных издержек, вызванных помощью переводчика в целях удовлетворения интересов стороны обвинения.

Ключевые слова: процессуальные издержки, участие переводчика, бесплатность, отнесение издержек на счет государства, возложение издержек на обвиняемого.

Введение. Реализация принципа языка, на котором ведется производство по материалам и уголовному делу, неизбежно влечет за собой затраты, относящиеся к процессуальным издержкам, которые представляют собой «расходы государства, вызванные использованием социально-коммуникативных умений и лингвистических познаний переводчика в следственных и судебных действиях» [1]. Состав этих расходов определяется ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь. Так, в соответствии с п.п. 1, 2, 4, 5 ч.1 названной статьи содержание процессуальных издержек, вызванных участием в уголовном процессе переводчика, носит двойственный характер: с одной стороны они включают в себя суммы, выплачиваемые в качестве компенсации на покрытие переводчикам расходов, связанных с явкой к месту проведения процессуальных действий и обратно, проживанием и отвлечением их от обычных занятий; с другой стороны, они обладают «бенефициарными чертами» [1], что выражается во включении в процессуальные издержки вознаграждения, выплачиваемого переводчикам за выполнение ими своих обязанностей в уголовном процессе.

Вопрос о том, на чей счет должны относиться процессуальные издержки, порожденные участием переводчика в уголовном процессе, в настоящее время не вызывает дискуссий в среде ученых-процессуалистов, которые в своих трудах ограничиваются лишь констатацией нормативно закрепленного в ч. 2 ст. 21 УПК Республики Беларусь положения о бесплатном предоставлении услуг переводчика.

Однако при внимательном рассмотрении порядка финансового обеспечения участия переводчика в уголовном процессе становится очевидно, что это участие не является бесплатным как таковым, то есть не требующим оплаты. Плата производится, но только не теми, кто прибыл в нашу страну, совершил преступление, тем самым нарушив Конституцию, законы Республики Беларусь, но не владеет ее национальными языками, а гражданами Республики Беларусь, ежемесячно вносящими платежи в государственный бюджет, из средств которого и обеспечивается пользование указанными лицами родным языком и услугами переводчика. В современных экономических условиях с учетом действующих цен на рынке товаров и услуг данная плата образует значительные объемы расходов бюджетных средств. Например, согласно тарифам, размещенным на сайте Бюро переводов «PrimeVeda», стоимость письменного перевода за одну учетную страницу в зависимости от сложности языка составляет от 10 рублей (перевод с английского языка на русский) до 40 рублей (перевод с азербайджанского, казахского, корейского, узбекского); стоимость же устного последовательного перевода – от 75 рублей в час [2]. И здесь невольно возникает вопрос: почему граждане Республики Беларусь, часть доходов которых в качестве налоговых поступлений является одним из источников формирования бюджета страны, из которого и осуществляется возмещение расходов на переводчика, принимая на своей территории иностранных граждан, лиц без гражданства, должны претерпевать траты в связи с участием переводчика по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, не владеющими или недостаточно владеющими национальным языком страны пребывания, без последующего их возмещения государству.

Основная часть. Рассматриваемый принцип языка, на котором ведется производство по материалам и уголовному делу (ст. 21 УПК), базируется на предписании ст. 50 Конституции Республики Беларусь, закрепившей право пользоваться родным языком и выбирать язык общения, суть которого раскрывается в ст. 14 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь», устанавливающей право лиц, которые принимают участие в рассмотрении судом уголовных и гражданских дел и не владеют языком судопроизводства, знакомиться с соответствующими материалами, участвовать в судебных действиях посредством переводчика, выступать на языке, которым они владеют, а также получать следственные и судебные документы в переводе на язык, которым они владеют [3]. Таким образом, Основной Закон страны прямо не закрепляет право на безвозмездную помощь переводчика, а, следовательно, допускает возможность возложения на виновных процессуальных издержек, вызванных участием переводчика.

В этой связи следует отметить, что ряд директив Европейского Парламента и Совета Европейского Союза, закрепляя право на устный и письменный перевод в уголовном процессе, также прямо не указывают на его бесплатность [4; 5]. В то же время УПК ФРГ в § 464с закрепляет, что издержки, связанные с привлечением «для обвиняемого на стадии предварительного судебного производства, не владеющего немецким языком или имеющего нарушения слуха или речи», устного или письменного переводчика, «возлагаются на обвиняемого на стадии предварительного судебного производства, если они возникли вследствие его неявики по собственной вине или иным образом без необходимости по его вине» [6, с. 361]. Законодатель Украины возложил обязанность нести все расходы, связанные с привлечением переводчика к участию в уголовном процессе, на сторону уголовного производства, которая заявила ходатайство о вызове переводчика (ч. 1 ст. 122 УПК Украины) [7].

Вместе с этим ряд международных актов безвозмездность для участника уголовного процесса услуг переводчика предусматривают в контексте определенных условий. Так, принцип 14 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятом резолюцией 43/173 (XLIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г., определяет право лица получить на понятном языке информацию о причинах ареста или задержания, применении меры пресечения, предъявляемых обвинениях, процессуальных правах и способах их реализации и «на получение помощи переводчика, если необходимо бесплатной, в связи с юридическим разбирательством после его ареста» [8]. Также п. 6 Рекомендаций № R(81)7 Комитета министров Совета Европы относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 г. закрепляет долг государства «обеспечить, чтобы неимущие и малоимущие лица не находились в неблагоприятном положении с точки зрения доступа к суду или участия в судебном процессе в силу их неспособности говорить или понимать используемый в суде язык» [9].

Несмотря на логичность изложенных рассуждений, по законодательству нашей страны процессуальные издержки, вызванные участием переводчика ввиду незнания подозреваемым, обвиняемым языка, на котором ведется уголовный процесс, принимаются на счет государства (ч. 3 ст. 163 УПК Республики Беларусь), что является прямым следствием предписания ч. 2 ст. 21 УПК Республики Беларусь, которая, в свою очередь, испытывает существенное влияние положений международных правовых актов, в частности, п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Так, в соответствии с предписаниями указанной нормы каждый при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум имеет правовую гарантию «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке» [10]. Реализацию данного международного обязательства приняла на себя и Республика Беларусь, отказ от выполнения которого негативно скажется на ее имидже как демократического социального правового государства.

Кроме того, аналогичное право закрепляется нормами иных международных правовых актов. Так, согласно ч. 3 ст. 10 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы от 1 февраля 1995 г. каждое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право быть «незамедлительно информированным на языке, который он или она понимают, о причинах его или ее ареста и о характере и причине любого обвинения, выдвинутого против него или нее, и защищать себя на этом языке, при необходимости получая для этого бесплатную помощь переводчика» [11]. Аналогичный механизм реализации данного права нашел свое закрепление и в п. 3 «е» ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы на Римском конгрессе 4 ноября 1950 г., в соответствии с предписанием которого обвиняемый имеет право быть уведомлен на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения, а также пользоваться бесплатной помощью переводчика [12]. Рассматриваемое право предусмотрено и в п. «д» ч. 3 ст. 6 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека, который установил, что каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке» [13].

Международно-правовая позиция по вопросу участия переводчика в уголовном процессе, по сути, сформулирована Европейским судом по правам человека в решении по делу Людеке, Белкасем и Коч против Германии, которое растолковало целый ряд процессуальных гарантий в отношении лиц, не владеющих языком

судопроизводства, в процессе осуществления против них процедур правосудия. Своим решением Европейский суд по правам человека разъяснил, что «в контексте и в смысле предмета и цели» п. 3 «е» ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод термин «бесплатно» «имеет сам по себе вполне ясное и определенное значение», означающее «даром, дающееся ни за что, безвозмездно», «чем можно пользоваться не платя», в связи с чем «этот термин не обозначает ни освобождение от оплаты на определенных условиях, ни временные льготы по оплате, ни приостановку платежа, а всеобщее и полное освобождение от необходимости платить» [14]. Исходя из этого, суд пришел к выводу, что «статья 6 п. 3 "е" наделяет каждого, кто не говорит или не понимает языка, используемого в суде, правом на получение бесплатной помощи переводчика, без последующего возложения на него возникших расходов» (п. 46 указанного решения), при этом «в контексте права на справедливое разбирательство, гарантированного статьей 6 п. 3 "е", подпункт "е" означает, что обвиняемый, который не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на нем, имеет право на бесплатную помощь переводчика для письменного или устного перевода всех документов или заявлений по возбужденному против него делу, которые необходимы ему для понимания происходящего и гарантируют соблюдение его прав» (п. 48 указанного решения) [14].

Резюмируя разъяснения Европейского суда по правам человека, необходимо отметить, что «объем помощи переводчика в рамках разбирательства по конкретному делу должен соответствовать потребностям стороны защиты», при этом «право на получение безвозмездной для субъекта уголовного судопроизводства, не владеющего языком, на котором оно осуществляется, помощи переводчика является универсальным, независимо от обстоятельств дела или процессуального статуса этого субъекта, а поэтому все расходы по обеспечению участия переводчика в процессе уголовного судопроизводства должно нести государство, осуществляющее правосудие» [15].

Таким образом, закрепленное ч. 3 ст. 163 УПК Республики Беларусь правило об отнесении на счет государства расходов, вызванных оказанием подозреваемому, обвиняемому, его законному представителю, представителю умершего обвиняемого, защитнику, гражданскому ответчику и его представителю помощи переводчика, основано на высоких правовых стандартах защищенности прав личности и отражает стремление Республики Беларусь к утверждению в законодательстве правовых принципов, соответствующих международным стандартам в области прав человека.

Однако следует заметить, что во всех приведенных международных актах говорится лишь о праве стороны защиты (обвиняемого, его законного представителя, представителя умершего обвиняемого, защитника, гражданского ответчика и его представителя (п. 41 ст. 6 УПК Республики Беларусь)) на бесплатную помощь переводчика. В таком случае возникает вопрос о возможности компенсации расходов в связи с участием переводчика в уголовном процессе, когда это участие вызвано не целями обеспечения прав лица, в отношении которого осуществляется производство по уголовному делу, а целями обеспечения исключительно интереса стороны обвинения. В данной связи обращает на себя внимание практика реализации того же п. 3 «е» ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в рамках которого Европейский суд по правам человека по делу «Akbingol v. Germany», рассмотренному 18.11.2004, признал правомерным взыскание с осужденного стоимости перевода его телефонных разговоров на турецком и курдском языках, содержание которых положено в основу обвинительного заключения, поскольку перевод был осуществлен в целях уголовного расследования, а не для использования в интересах его защиты (виновный и так знал их содержание), то есть не для цели, предусмотренной п. 3 «е» ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [16, с. 71–72].

Подобный пример правоприменения находим и в судебной практике Республики Беларусь. Так, судом Первомайского района г. Минска при рассмотрении уголовного дела по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 233 УК, было принято решение о возложении на С. обязанности возместить Департаменту финансовых расследований КГК Республики Беларусь процессуальные издержки в сумме 575 237 неденоминированных рублей, состоящие из расходов по оплате перевода на польский язык материалов об экстрадиции [17]. К расходам, вызванным участием переводчика в целях обеспечения исключительно интереса стороны обвинения, можно относить такие, как расходы в связи с переводом на русский, белорусский языки письменных доказательств, составленных на иностранном языке; расходы в связи с переводом документов, направляемых в иностранное государство для оказания правовой помощи, в том числе для экстрадиции обвиняемого, и, соответственно, полученных от него как результат исполненного поручения (просьбы) о правовой помощи; расходы, вызванные участием переводчика для оказания помощи потерпевшим, свидетелям, не владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс. К сведению, согласно п. 8 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в качестве иных расходов, связанных с рассмотрением дела хозяйственным судом, рассматриваются «расходы, связанные с переводом на язык судопроизводства представленных в хозяйственный суд письменных доказательств, составленных на иностранном языке», возможность возмещения которых в соответствии с п. 11 определяется условиями соответствия «таких доказательств требованиям относимости, допустимости и достоверности» [18].

Действительно, возможность возложения на подозреваемого, обвиняемого обязанности по возмещению процессуальных издержек, состоящих из расходов на привлечение переводчика для целей стороны обвинения, будет способствовать реализации превентивной и компенсационной функции института процессуальных издержек, ведь эти расходы орган, ведущий уголовный процесс, несет вынужденно в значительной мере ввиду оказываемого подозреваемым, обвиняемым противодействия производству по материалам и уголовным делам. Необходимость возложения на обвиняемого, осужденного расходов, понесенных в связи с участием в уголовном процессе переводчика в интересах стороны обвинения, поддержали и 104 (42%) опрошенных из числа прокуроров и судей.

К тому же предписания приведенных выше международных документов не устанавливают запрет на получение компенсации данного рода расходов.

Приведенный подход ни в какой мере не отражается на безусловной реализации такого общепризнанного международно-правового стандарта в области прав человека, как бесплатное получение подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, представителем умершего обвиняемого, защитником, гражданским ответчиком и его представителем помощи переводчика, обеспечивающего их доступ к правосудию, поскольку за органом, ведущим уголовный процесс, сохраняется обязанность обеспечить участие переводчика за счет государства, то есть без последующего возложения на них процессуальных издержек, вызванных этим участием в целях обеспечения их прав в объеме, предусмотренном ч. 2 ст. 21 УПК Республики Беларусь.

Заключение. На основании изложенного, признавая международно-правовые стандарты в области обеспечения прав человека и доступности к правосудию посредством обеспечения государством для подозреваемого, обвиняемого, его законного представителя, представителя умершего обвиняемого, защитника, гражданского ответчика и его представителя бесплатной помощи переводчика (без последующего возмещения вызванных его участием расходов), но имея при этом международно-правовые основания для возложения на виновное лицо обязанности по возмещению процессуальных издержек, вызванных помощью переводчика в целях удовлетворения интересов стороны обвинения, приходим к выводу о необходимости внесения в ч. 3 ст. 163 УПК Республики Беларусь следующих изменений: «Процессуальные издержки, вызванные получением подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, представителем умершего обвиняемого, защитником, гражданским ответчиком, их представителями помощи переводчика, принимаются на счет государства». Таким образом открывается возможность для распределения в общем порядке процессуальных издержек, состоящих из расходов государства на услуги переводчика в целях удовлетворения интересов органа, ведущего уголовный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов, О.Ю. Процессуальные издержки, вызванные реализацией принципа языка уголовного судопроизводства, и порядок их возмещения [Электронный ресурс] / О.Ю. Кузнецов // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
2. Бюро переводов [Электронный ресурс] // PrimeVeda. – Режим доступа: <http://primeveda.com/prices.html>. – Дата доступа: 20.05.2019.
3. О языках в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 26 янв. 1990 г., № 3094-XI : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. О праве на информацию в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза, 26 апр. 2012 г. // Права арестованных – право на информацию / Информационный бюллетень № 2. – Режим доступа: <http://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/arrest-rights-template-brief-right-to-information-20121212-russian.pdf>. – Дата доступа: 10.06.2014.
5. О праве на устный и письменный перевод в уголовном процессе [Электронный ресурс] : директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза, 20 окт. 2010 г. // Право Европейского Союза. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/obzor1010>. – Дата доступа: 10.06.2014.
6. Головненков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) : науч.-практич. комментарий и перевод текста закона / П. Головненков, Н. Спицца. – 2-ое изд. – Потсдам : Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 404 с.
7. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України : Закон України – X // Уголовно-процессуальный кодекс Украины / пер. Л.И. Фокина. – б.г. : Одиссей, 2012. – 384 с.
8. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме [Электронный ресурс] : принят резолюцией 43/173 (XLIV) Генер. Ассамблеи, 9 декабря 1988 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml. – Дата доступа: 28.02.2017.
9. Рекомендация № R (81) 7 Комитета министров государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию [Электронный ресурс] : принята Комитетом министров Совета Европы, 14 мая 1981 г. // ОО «Сутяжник» – Режим доступа: [http://sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/ResR\(81\)7.htm](http://sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/ResR(81)7.htm). – Дата доступа: 28.02.2017.

10. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : одобр. резолюц. 2200 (XXI) Генер. Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 16 дек. 1966 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
11. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств [Электронный ресурс] : [заключена в г. Страсбурге 01.02.1995 г.] // Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/euro/Rets157.html>. – Дата доступа: 28.02.2017.
12. Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : [заключена в г. Риме 4.11.1950 г.] : в ред. протокола от 19.03.1985 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
13. Конвенция Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» [Электронный ресурс] : [заключена в г. Минске 26.05.1995 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
14. Дело «Людеке, Белкасем и Коч против Германии» [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека, 28 нояб. 1978 г., серия А № 29 // Анищик Олег Олегович. – Режим доступа: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/lyudike-belkasem-i-koch-protiv-federativnoj-respubliki-germanii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>. – Дата доступа: 01.03.2017.
15. Кузнецов, О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / О. Ю. Кузнецов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
16. Вашкевич, А.Е. Право на бесплатную помощь переводчика в Европейской конвенции по правам человека и практике Европейского Суда по правам человека / А.Е. Вашкевич // Европейская Конвенция по правам человека и уголовное правосудие : сб. материалов / Правовая инициатива, Общество сравнительно-правовых исследований ; под общ. ред. В.В. Филиппова ; науч. ред. А.Е. Вашкевич ; авт. предисл. Т. Термачич. – Минск : Медисонт, 2012. – С. 67–76.
17. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2008 г. – Уголовное дело № 1-665/08.
18. О применении Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь при распределении издержек, связанных с рассмотрением дела в хозяйственном суде [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 18 дек. 2007 г., № 13 : в ред. постановления Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 05.03.2010 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Поступила 29.05.2019

THE COSTS CAUSED BY THE PARTICIPATION OF AN INTERPRETER IN CRIMINAL PROCEEDINGS: TO IMPOSE ON THE ACCUSED OR ATTRIBUTED TO THE STATE?

P. GRIDYUSHKO, N. MARTSYNKEVICH

The article is devoted to the analysis of national and foreign legislation on the legal regulation of the conditions for providing participants of the criminal process with the interpreter's services, as well as the practices of the European Court of Human Rights concerning the implementation of procedural guarantees fixed in the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in regard to the persons do not speaking the legal language. The foregoing has resulted in the conclusion that who has to recompense the procedural costs due to the participation of the interpreter in the criminal process. Thus, recognizing international legal standards in the field of the ensuring human rights and the accessibility to the justice of the suspect, accused person as well as his legal representative, the representative of the deceased defendant, the defense counsel, the civil defendant and his representative the free assistance of the interpreter provided by the state (without subsequent recompenses of costs due to the interpreter's participation), the state represented by the agencies conducting the criminal process has international legal grounds of imposing on the liable person the charge to recompense the procedural costs incurred through the assistance of the interpreter in order to satisfy the interests of the prosecution.

Keywords: *procedural costs, the participation of an interpreter, free of charge, the assignment of costs at the expense of the state, imposing costs on the accused.*